[6] См.: *Daniels A.* Eine lateinische Rechtfertigungsschrift des Meisters Eckhart. Münster, 1923.

[7] См.: Edition critique des pièces relatives au procès d'Eckhart contenues dans le manuscrit 33b de la bibliothèque de Soest / Ed. G. Théry // Archives d'histoire doctrinale et littéraire du Moyen Age. 1926–1927. Vol. 1. P. 129–268.

[8] См.: Acta Echardiana. Secunda pars. Processus contra mag. Echardium // Eckhart M. Die deutschen und lateinischen Werke. Die lateinischen Werke / Hrsg. v. L. Sturlese. Stuttgart: Kohlhammer, 1988. Bd. V. S. 195–240 (L W V 195–240).

[9] *Trusen W.* Op. cit.

[10] Ep. 60, PL 22, 589.

[11] Clem. VI. 5.2.11.

[12] Clem. X.5.7.9.

[13] См.: *Koch J.* Die Verteidigung der Theologie des hl. Thomas von Aquin durch den Dominikanerorden gegenüber Durandus de S. Porciano O.P. // Xenia Thomistica. Festschrift anl. d. 600j. Kanonisationsjubiläums des hl. Thomas von Aquin. 1925. Bd. III. S. 327–362. (-Kl. Schriften. Bd. II. S. 127–168); *Idem.* Durandus de S. Porciano O.P. Forschungen zum Streit um Thomas von Aquin zu Beginn des 14. Jahrhunderts // Beiträge zur Geschichte der Philosophie und Theologie des Mittelalters. 26/I. 1927; *Idem.* Die Magister-Jahre des Durandus de S. Porciano O.P. und der Konflikt mit seinem Orden // Miscellanea Francesco Ehrle, Studi e Testi. 37. Rom, 1924. Vol. I. P. 265–306 (Kl. Schriften. Bd. II. S. 7–118).

[14] *Trusen W.* Op. cit. S. 113.

[15] Немногочисленные сохранившиеся во фрагментах документы процесса над Экхартом в Авиньоне опубликованы: *Pelster F.* Ein Gutachten aus dem Eckhart-Prozeß in Avignon // Aus der Geisteswelt des Mittelalters: Studien und Texte. M. Grabmann zur Vollendung des 60. Lebensjahres von Freunden und Schülern gewidmet. Münster, 1935. S. 1099–1124; *Laurent M.H.* Autour du procès de Maître Eckhart. Les documents des Archives Vaticanes // Divus Thomas. Ser. III. 1936. Vol. 13. P. 331–348, 430–447; *Koch J.* Kleine Schriften. Rom, 1973. Bd. I. S. 312 ff. (Storia e Letteratura. Raccolta di Studi e Testi; 127).

[16] Guillelmi de Ockham Opera politica / Ed. H.S. Offler. P. 1956. T. III. P. 251f.

[17] Текст буллы см.: *Denifle H.S.* Meister Eckharts lateinische Schriften und die Grundanschauung seiner Lehre // Archiv für Literatur- und Kirchengeschichte des Mittelalters. Bd. 2. 1886. S. 636–640.

## LIBER DE DUOBUS PRINCIPIIS

## ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Перед Вами, уважаемый читатель, первая книга одного из самых интересных сочинений, принадлежащих кругу катарской литературы. Это – не апокрифический апокалипсис и не требник, а почти схоластическое рассуждение на тему начал мироздания.

Написано оно было, видимо, в 20–40 годах XIII столетия в Италии. Автор называет себя и своих собратьев "истинными христианами", что позволяет предположить о месте создания публикуемого текста: "истинными христианами" именовали себя еретики, обитавшие на берегах оз. Гарда (Северная Италия). Поскольку к их числу принадлежал знаменитый катарский проповедник Джованни ди Луджио, отстаивавший так называемый умеренный дуализм, то некоторые из исследователей поспешили именно его назвать автором этого текста. Однако нужно отметить, что практически полное отсутствие ссылок на апокрифическую литературу делает такое отождествление сомнительным.

Действительно, перед нами удивительный текст: здесь нет ни космогонических драм, разыгрывающихся между Создателем и его порождениями, ни аллегорических, очень вольных, толкований Писания, ни так называемой вторичной мифологии. Перед нами – вполне серьезная, выполненная почти по канонам нарождающейся "высокой схоластики" попытка вывести необходимость наличия двух начал, исходя из Священного Текста и из логики здравого ума. С этой точки зрения "парой" к "Трактату о двух началах" был знаменитый маркионовский "Антитезис", к сожалению, утраченный.

"Трактат о двух началах" едва ли можно считать образцом стиля и внутренней архитектоники: автор грешит повторами, периоды его речи слишком велики и перегружены, язык, скажем прямо, не слишком богат. После знакомства со всеми семью книгами этого сочинения становится очевидно, что окончательный замысел структуры трактата стал понятен автору лишь в процессе его написания.

Тем не менее недостатки стиля и способов организации материала не мешают увидеть уникальный пример экзегезы Священного Писания, проистекающей из иного мировоззренческого основания, чем классическое христианство.

Итогом этой экзегезы становится картина мироздания, в которой "от века" действуют два творца. Один из них – создатель всего благого и умопостигаемого, второй – злого и "земного" При этом творение выступает фактически "прибавлением качеств" к единичным субстанциям[1], которые становятся – в свою очередь – материей для противоположных действующих начал. Создания лишены собственной свободной воли, утверждает автор: то, что мы полагаем свободным выбором, есть результирующая взаимодействия в нас благих и злых свойств.

Несмотря на то что "Трактат о двух началах" всегда считался примером крайне дуалистического катарства – действительно, в шестой книге его автор опровергает тех, кто полагает демиурга мира отпавшим от Бога, а потому не изначальной сущностью[2], – можно

---

[1] Что напоминает точку зрения некоторых "реалистов".

[2] Эту точку зрения можно было бы назвать примером "монодуализма"

указать на одну любопытную аналогию такому мировоззрению в поздней античности. Мы имеем в виду сочинение Плутарха Херонейского "Об Исиде", в котором легко обнаруживается схожая "метафизическая структура" мира: Осирис создает в космосе все благое и упорядоченное, Пифон – злое и беспорядочное, а местом их столкновения и соперничества становится материя-Исида.

Характерно, что никто при этом не утверждает, что Плутарх – пример некоего "крайнего античного дуализма".

Впрочем вопрос о том, насколько существенны дуалистические воззрения для понимания идеологии средневековых ересей "манихейского" типа, является темой для особой дискуссии. Отметим лишь, что в последней, седьмой книге "Трактата о двух началах" его автор обращается к идее, которая пронизывает знаменитое сочинение Августина "О Граде Божьем", а именно к идее гонимости истинных христиан, являющихся вечными странниками в этом мире. Находя подтверждения тому в Писании, катарский экзегет фактически обосновывает концепцию периодов латентного и открытого существования учения, которую можно обнаружить в раннесредневековых манихейских, а также в постманихейских писаниях, и которая, быть может, не менее существенна для понимания еретической идеологии, чем дуализм.

Публикуемая первая книга, при всей спутанности ее внутреннего плана, ставит основные для "Трактата..." вопросы: о возможности помыслить единое начало, о статусе атрибутов Бога, о свободе воли и о вечности причинно-следственных связей.

* * *

Перевод сделан по изданию: Un Traite neo-manihéen du XIII gièche: Le "Liber de duobus principiis", suivi d'un fragment de rituel cathare. Rome, 1939.

*Р.В. Светлов*

## КНИГА О ДВУХ НАЧАЛАХ
## (фрагмент)

## КНИГА I

1. Здесь начинается книга о двух началах.

Поскольку многим людям мешают в правильном познании истины, дабы просветить их, поощрить тех, кто размышляет должным образом, а также ради доставления наслаждения собственной душе, я задался целью объяснить нашу истинную веру свидетельствами из Святых Писаний и подходящими к данному случаю возвышенными аргументами, взывая к помощи Отца, Сына и Святого Духа.

2. Во славу Наисвятейшего Отца я хочу приступить к моему рассуждению о двух началах, отрекаясь от исповедания одного начала, хотя во многом [мои взгляды] будут противоречить почти всем верующим.

Мы можем начать следующим образом: Или существует только одно первое начало, или более чем одно[1]. Действительно, если есть лишь одно [начало], и не больше, как говорят непросвещенные, тогда, по необходимости, оно должно быть либо благим, либо злым. Но оно, конечно же, не зло, так как тогда от него проистекало бы только зло, но не благо – как говорит Христос в Евангелии благословенного Матфея: "А худое дерево приносит и плоды худые: не может древо доброе приносить плоды худые, ни древо худое приносить плоды добрые"[2]. И благословенный Иаков сказал в своем Послании: "Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода? Не может, братия моя, смоковница приносить маслины, или виноградная лоза смоквы. Так же и один источник не может изливать соленую и сладкую воду"[3].

3. Сейчас наши враги, утверждая, что Бог добр, свят, правосуден, мудр и истинен, что он также именуется Чистой Божественностью и Тем, Что превыше всяческой хвалы, совершенно очевидным образом пытаются доказать свою точку зрения при помощи нижеследующих аргументов, а также многих других, подобных им. Ибо Иисус, сын Сирахов, говорит: "Прославьте Господа так, как только вы сможете, но и затем он будет превосходить все, и его всемогущество удивительно. Прославьте Господа, поражаясь ему столь сильно, сколь можете, ибо Он превыше всяческой хвалы"[4]. И Давид говорит: "Велик Господь и достославен, и величие Его беспредельно"[5]. И он же говорит: "Велик Господь и велика [Его] сила, и мудрость Его неисчислима"[6]. И Павел пишет римлянам: "О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы его судьбы и как неисследимы пути Его!"[7] и так далее. И в книге "О причине причин" написано: "Первая причина столь велика, что не может быть описана"[8].

4. Отсюда они решительно утверждают, что Бог знает все вещи от века – по причине величия Его мудрости. Все прошлое, настоя-

---

[1] Сам строй данной фразы свидетельствует о знакомстве автора "Книги о двух началах" с ученой комментаторской литературой средневековых богословов, которая в свою очередь опиралась на Аристотеля. Вообще рассуждения о количестве начал характерны именно для античной философии (ср.: *Платон*. Софист. 242 с. и далее; *Аристотель*. Физика. 186b–15), что, впрочем, еще не придает данному трактату "античного" налета.

[2] Мф 7.17–18.

[3] Иак 3.11–12.

[4] Сир 43.32–33.

[5] Пс 144.3.

[6] Там же. 146.5.

[7] Рим 11.33.

[8] Имеется в виду псевдоаристотелевская рукопись "О причине причин", которой пользовался, в частности, Фома Аквинский, а также ересиолог Монета Кремонский.

щее и будущее всегда находятся перед Ним и Он знает все происходящее до того, как оно прешло, как говорит Сусанна в книге Даниила: "О, вечный Боже, ведающий сокровенное и знающий все прежде бытия его!"[9] И Иисус, сын Сирахов, говорит: "Ибо все вещи были известны Ему прежде, нежели было сотворено, равно как и по совершении Он знал все"[10]. И Апостол пишет евреям: "Нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его"[11].

5. Кроме того, ясно видно, что наш Господь Бог добр, свят и справедлив, как говорилось прежде. Ибо Давид говорит: "Как благ Бог к Израилю, к чистым сердцем!"[12] И еще: "Верен Господь во всех словах Своих и свят во всех делах Своих"[13]. И еще: "Благ и праведен Господь, посему наставляет грешников на путь"[14]. И еще: "Бог – судия праведный, крепкий и долготерпеливый"[15]. И в Книге Премудрости написано: "Будучи праведен, Ты всем управляешь праведно"[16].

6. Ибо Господь именуется всемогущим, как признают наши противники, и Он может делать все, что угодно Ему, и нет никого, кто противостоял бы Ему или говорил: "Что ты делаешь?" Как говорит Екклезиаст: «Потому что он, что захочет, все может сделать; и кто скажет ему: "Что ты делаешь?"»[17] И Давид говорит: "Бог наш на небесах творит все, что пожелает"[18]. И в Апокалипсисе написано: "Говорит Господь, который есть, был и грядет, Вседержитель"[19]. И еще: "Велики и Чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! Праведны и истинны пути Твои, Царь святых! Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? Ибо Ты един свят!"[20]

7. По этому пункту я поспорю с положением тех, кто утверждает, что есть только одно первое начало. Ибо я говорю: предположи, что Бог, Который благ, справедлив, свят, мудр, праведен, "верен Господь во всех словах Своих и свят во всех делах Своих"[21], Который всемогущ и знает все сущее, до того, как завершатся дни Его, как я показал это выше, создал и украсил ангелов Своих, которых он Сам единственный избрал от начала, без какого-либо явного внешнего принуждения от кого-либо. И предположи после этого, что Он знал судьбу всех Своих ангелов до того, как они возникли,

---

[9] Дан 13.42.
[10] Сир 23.39.
[11] Евр 4.13.
[12] Пс 72.1.
[13] Пс 144.13.
[14] Пс 24.8.
[15] Пс 7.12.
[16] Прем 12.15.
[17] Еккл 8.3–4.
[18] Пс 113.11.
[19] Апок 1.8.
[20] Там же. 15.3–4.
[21] Пс 144.13.

поскольку в Провидении Его наличествуют все причины, по которым те ангелы должны будут отсутствовать в будущем[22], и Он видит в течение всего времени зло и демонов, как говорят почти все наши противники. Тогда неизбежно следует, что те ангелы никогда не могли бы оставаться добрыми, святыми, или покорными своему Господу[23], в Чьей власти по необходимости все вещи происходят от вечности, кроме той меры, которую сам Бог знает от начала. Ибо Тот, Кто знает полностью все вещи, идущие к своему концу, Сам бессилен: коль скоро Он равен Себе, Он не в состоянии совершить ничего, выходящего за пределы того, что Он, зная это от вечности, должен делать. Это я и доказываю[24].

8. Ибо я говорю: как невозможно тому, что приходит к завершению, не прийти к завершению, так же нельзя и тому, что находится в будущем, не пребывать в будущем. Особенно это верно по отношению к Богу, который от начала ведал и знал то, что придет к завершению таким образом, что все существующее, которое еще становится, было возможно завершить [еще] до того, как это произойдет. Без сомнений, было необходимо, чтобы будущее само существовало бы в Нем полностью, ибо Он знал бы и ведал от века все те причины, которые необходимы для осуществления будущего. И это еще более верно потому, что если есть только одно первое начало, сам Бог есть единая причина всех причин; и если дело обстоит так, как утверждают враги истины, этот Бог совершает все то, что угодно Ему, и Его могущество не обусловлено ничем внешним.

Я говорю далее: если Бог ведал все вещи от начала и знал, что Его ангелы станут в будущем демонами по причине тех свойств, которые Бог даровал им изначально (ибо все причины, которые сделают в будущем тех ангелов демонами, возникают всецело внутри Его Провидения и не угодно Богу делать их иными, чем такие, какими Он их создал), по необходимости следует, что названные выше ангелы не могли никаким образом уклониться от того, чтобы стать демонами. И это в особенности истинно, поскольку невозможно, чтобы нечто из того, что Бог знает как долженствующее произойти, каким-либо образом изменялось так, чтобы не случиться в будущем – прежде всего в Нем, Который от вечности знает все будущее полностью, как мы только что объяснили.

Как, далее, могут необразованные люди говорить, что упомянутые выше ангелы могли остаться благими, святыми и смиренными перед Господом на протяжении всего времени, когда в Боге от века это было совершенно невозможно. Далее, они – по более весомому

---

[22] Конечно, имеются в виду падшие ангелы.

[23] Ибо получается, что они были изначально созданы склонными к отпадению.

[24] Структура аргумента достаточно проста: если Бог всеведущ и знает все грядущее, то он не всесилен, так как не может изменить ничего из будущего. Представление о всезнании и всемогуществе Божества "ловится" на некритическом отождествлении первого и второго как равнопорядковых определений.

основанию – вынуждены признать, что, согласно их утверждениям, Бог, намеренно и отдавая Себе в том полный отчет, сотворил и создал Своих ангелов изначально столь несовершенными, что они не могли бы никаким образом избегнуть зла. И тогда получается, что Бог, о Котором выше говорилось, что Он благ, свят, правосуден, мудр и праведен, Который превыше любых слов, как это утверждалось выше, был той самой причиной и породителем зла, каковое, несомненно, следует отвергать. По этой причине мы вынуждены признать два начала. Одно – благо. Другое – зло, исток и причина несовершенства ангелов и также всего зла.

9. Но, быть может, кто-то скажет: мудрость и промысел, которые Бог имеет изначально, вызвавшие к бытию Его творения, вовсе не неизбежно ведут к добру или ко злу. Это, быть может, они попытаются продемонстрировать следующим образом: если некий человек, пребывающий во дворце, видел бы другого человека, уходящего по собственной свободной воле[25], некто, быть может, сказал бы, что не мудро и не предусмотрительно первому находиться во дворце, заставив другого человека уйти, пусть даже первый во всем осведомлен и видит путь, по которому тот идет.

Так и Бог. Хотя Он полностью знал и предвидел от вечности судьбу всех Своих ангелов, Его мудрость и промысел не побуждали тех стать демонами, но они стали демонами и злыми по своей собственной воле, поскольку не желали оставаться святыми и смиренными перед своим Господом, но нечестиво исполнились самомнения, [впав] в гордыню перед Ним.

10. Поистине необходимо отринуть этот ошибочный пример. Поскольку Бог был – по мнению наших противников – изначально полной причиной Своих ангелов, они, несомненно, происходили исключительно и по существу своему от Него способом, который был угоден Ему, со свойством, строением и творением, которые Сам Бог даровал им. И, по мнению [непросвещенных] людей, те, которые были ангелами, пребывали во всем через Него, в согласии со всеми причинами, которые сделали неизбежным для них превращение по своим свойствам в демонов, и [эти люди] не могут ни произвести ничего вообще от кого-либо другого, кроме как от Него, ни сделать так, чтобы Богу было угодно сотворить или создать ангелов от начала иным образом. Ибо эти люди верят, что если бы Он возжелал, то легко мог бы создать их другим образом. Но тогда представляется ясным, что Бог не стремился создать Своих ангелов совершенными от начала, но намеренно, заранее зная все полностью, одарил их всем, что должно будет произойти. Это, по необходимости, в силах Бога, в Котором все вещи от вечности случаются неизбежно.

---

[25] Оборот, заимствованный из круга библейских текстов. См., например, Книгу Судей израилевых (18.6): "Идите с миром; перед Господом путь ваш, которым вы идете". Следовательно, "некий человек" во дворце – Господь.

Отсюда получается, что утверждение, будто мудрость или промысел Бога не были причинами того, что Его ангелы стали злыми и существами и демонами, не имеют силу по тому же самому основанию, по которому не имеет силы утверждение, что человек, находящийся во дворце, не является причиной того, что другой человек уходит.

Это верно потому, что тот, кто уходит, не является ни созданием того, кто находится во дворце, ни получает свое существование или даже силу от него. Но если кто-то имеет от другого и свою силу, и все те причины, какими бы они ни были, которые были необходимы для совершения его пути, – подобно тому, как упомянутые выше ангелы, согласно вере наших противников, имеют все это от своего Бога – было бы неверным говорить, что предвидение человека во дворце не создало другого уходящим, ибо ясно, что второй идет только из-за первого, как это было ясно показано выше ссылкой на Бога. И, таким образом, нет человека, который мог бы с разумных оснований осудить тех ангелов, когда, – принуждаемые свойством, которое они получили от Господа, – они не могли бы быть иными, чем теми, какими они были. По той же причине как эфиопы не могут поменять свою кожу, а леопард – свои пятна[26], из-за той природы, которую они получили от их создателя, так и ангелы, если мы принимаем точку зрения наших противников, не могли бы никаким образом избежать зла из-за свойства, которое Бог даровал им от начала. Подобная точка зрения – самая греховная.

Но наши противники могут, если желают того, попытаться спастись иным путем. Ибо они говорят прямо: если бы Бог возжелал того, Он мог бы изначально создать Своих ангелов столь совершенными, что они всецело были бы неспособны к греху и злу, и это по трем основаниям, а именно: поскольку Он всемогущ, поскольку Он знает все от века и потому, что Его всемогущество ничем не может быть ограничено. Но Бог не желал создать их столь совершенными, [в подтверждение чего] они выдвигают следующее суждение: если Бог от века создал ангелов столь совершенными, что они не могли бы предаться греху, или злу какого-либо рода, но неизбежно должны были подчиняться своему Господу, Господь Сам не был бы благодарен им за их послушание и службу. И Бог мог бы сказать им: "Я не благодарю вас за вашу службу, поскольку вы не можете действовать каким-либо иным образом" Быть может, наши противники сумели бы предложить пример для этого пункта: если названный господин имел слугу, "который знал волю своего господина"[27] во всем и не мог бы делать ничего, кроме того, как следовать ей, то господин, о котором они говорят, не воздал бы благодарностью за что-либо из службы своего слуги, ибо последний не мог бы поступать каким-либо иным образом.

---

[26] См.: Иер 13.23.
[27] Лк 12.47.

11. Итак, как они говорят, Бог сотворил ангелов Своих от начала такими, что они могли по собственному соизволению совершать благие или злые поступки. И они называют это "свободной волей"[28], или, согласно некоторым из них, "волей", а именно, неким свободным основанием или силой, благодаря которой тот, кому она дана, способен к благу и злу. И, таким образом, они настаивают, что Бог разумно и справедливо мог бы уделить славу и наказания ангелам; то есть они могли получить наказание, поскольку они были способны к благу, но не воспользовались этой способностью. Поэтому Бог мог бы с основанием к тому сказать грешащим: "Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира; ибо алкал Я, и вы дали Мне есть, жаждал, и вы напоили Меня..."[29] и так далее. Это как если бы Он сказал: вы могли воздержаться от того, чтобы дать [еду и питье], но, поскольку вы дали это, то, по справедливости, обладаете царством, приуготовленным для вас от основания мира. Затем, с другой стороны, вполне разумно, что Господь мог бы сказать грешникам: "Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его: ибо алкал Я, и не дали вы Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня..."[30] и так далее. Это как если бы Он сказал: вы могли дать мне, и не сделали этого; поэтому разумным и справедливым будет вам отправиться в огнь вечный. Ибо, говорят они, если они совершенно не имели силы дать Ему еду и питье, то по какой причине Господь сказал им: "Ибо алкал Я, и не дали вы Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня..." и так далее? Поэтому, утверждают они, Бог не желал создать Своих ангелов совершенными, то есть столь совершенными, что они были бы совершенно неспособны ко греху или ко злу, ибо сам Господь не показывал бы им Своего расположения, как уже было сказано.

Они также говорят, что Бог не желал сотворить ангелов, имеющих такую природу, что они все время могли бы творить только зло, но не добро, поскольку упомянутые выше ангелы вполне разумно оправдали бы себя, говоря: мы не были способны творить ничего, кроме зла, из-за тех свойств, которые Ты изначально даровал нам. Итак, они говорят, что Бог сотворил Своих ангелов от начала имеющими такое свойство, что они могли вершить как добро, так и зло. В результате Господь мог судить Своих ангелов по вполне разумным основаниям, так как они были способны грешить и не грешить, воздерживаться от греха и впадать в грех. И, сказав это, наши противники неразумно радуются нашему затруднению.

12. Сейчас я внесу ясность в то, что было сказано, то есть в их утверждение, что если Бог создал Своих ангелов совершенными от начала, столь совершенными, что они были бы неспособны грешить

---

[28] Точнее, возможно, "свободным решением" (arbitrium).
[29] Мф 25.34–35.
[30] Там же. 41–42.

и совершить что-либо злое, то этот Господь не воздал бы им благодарностью за их службу, поскольку они не были бы способны совершить что-либо иное. Я убежден, что их утверждение укрепляет мою позицию. Ибо если Бог оказывает почет кому-нибудь за его службу, то происходит это, как кажется мне, по следующему основанию: есть нечто, угодное Богу и Его воле, то, к чему Он стремится и желает, чтобы произошло то, чего еще нет; есть то, что Он желает иметь и чего еще не имеет. Поэтому и представляется, что мы можем служить Богу совершением того, чего желает Его воля, или исполнением для Него того, чего Он желает и жаждет либо ради Себя Самого, либо ради других, на что указывал текст Евангелия, цитированный выше, а именно: "Ибо алкал Я, и вы дали мне есть, жаждал, и вы напоили Меня...", и так далее, и еще: "Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне"[31]. И еще, Христос сказал Иерусалиму: "Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, а вы не захотели!"[32] И Господь, вещая Иезекиилю из Самарии, говорит: "В нечистоте твоей такая мерзость, что, сколько Я ни чищу тебя, ты все нечист"[33]. Из этого, как представляется, следует, что воля Господа Бога и Сына Его, Иисуса Христа, не была полностью исполнена. Это было бы невозможно, если бы существовало только одно первоначало, благое, справедливое, правосудное и совершенное.

Следовательно, именно на этой основе мы можем служить Богу и Христу, когда мы исполняем Их волю с помощью истинного Отца, а именно, облегчая голод и другие пагубные вещи среди созданий благого Господа. Тогда Сам Господь может отблагодарить нас за достижение того, чего Он желает, и что стремится видеть существующим. И, как кажется, это подтверждает мой тезис, ибо ни Бог, ни человек не может стремиться или желать чего-либо, если вначале он не имеет того, к чему не стремится и чего не желает[34]. В частности, утверждая, что это начало могло бы отяготиться чем-либо, к чему оно не стремится, и что могло бы быть нечто, что тревожило бы его, и вынудило бы его скорбеть о себе самом или о ком-либо ином, кажется совершенно противоречащим позиции тех, кто считает, что имеется только одно первое начало, всецелое и совершенное.

[Но возможно ли признать такое], если Он не был разделен в Самом Себе [и против Себя Самого], став пагубой для Себя Самого и для Своего Сына, то есть Сам Собой, без всякого постороннего принуждения от кого-либо, сделав то, что полностью противоречит Ему и тому, что случится с Ним в будущем, то, что делает Его печальным, сожалеющим и горюющим. Ибо тот Господь, который

---

[31] Там же. 40.
[32] Там же. 23.37.
[33] Иез 24.13.
[34] Стремление всегда подразумевает выбор, некий альтернативный объект.

согласно нашим противникам, сотворил мужа и жену и все живое, говорит в "Бытии": "И восскорбел в сердце своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых я сотворил, от человека до скотов, и гадов, и птиц небесных истреблю, Ибо Я раскаялся, что создал их"[35]. Истинный Господь, конечно, такое не совершил бы, если бы было только одно первое начало, святое и совершенное. Тем не менее изложенный выше текст может быть истолкован, как если бы Он говорил: есть другое начало, начало зла, которое заставляет Мое сердце скорбеть, когда Я действую таким образом против Собственного творения, из-за того, что оно [это начало] вынуждает Меня стереть всех созданных с лица земли по причине их грехов. Это начало заставляет Меня раскаиваться в том, что Я создал их, то есть, как они считают, страдать. С другой стороны, следуя доктрине единственного начала, лучше всего этот текст было бы понять следующим образом: Я раскаиваюсь, что Я создал их; а именно, Мне придется испытать страдания и горе в будущем, из-за Самого Себя, поскольку это Я создал их. И, как кажется, обнаруживается, согласно учению тех, кто верит, что существует только одно первое начало, что этот Бог и Его Сын, Иисус Христос, который, согласно им, один и тот же, вынуждает Самого Себя печалиться, сожалеть и страдать, порождая горе в Себе Самом без какого-либо внешнего вмешательства кого-либо еще. Но это невозможно, и нехорошо верить, что истинный Бог таков.

13. Более того, нам следует по необходимости признать, что есть другое начало, начало зла, которое самым отвратительным образом восстает против истинного Бога и Его созданий. И это начало, как представляется, подвигает Бога против Его же собственных созданий и создания против их Бога, и заставляет Самого Бога желать и стремиться к тому, чего Бог Сам по Себе никогда не желал бы и к чему не стремился бы. Таким образом, именно по принуждению злого врага Бог тоскует и утомлен, смягчается и отягощен Своими созданиями, которые служат Ему. Иначе почему Бог говорит Своим людям через Исайю: "Но ты грехами своими затруднял меня, беззакониями своими отягощал меня..."[36] И еще: "Мне тяжело нести их"[37]. И Малахия говорит: "Вы прогневляете Господа словами вашими"[38]. И Давид говорит: "И раскаивался по множеству милости Своей"[39]. И Апостол говорит в Первом послании к Коринфянам: "Он дал нам способность быть служителями..."[40] Что до принуждения Бога, то ведь Господь Сам говорит сатане в Книге Иова: "А ты возбуждал Меня против него, чтобы погубить его безвинно"[41]. И посредством

---

[35] Быт 6.6–7.
[36] Ис 43.24.
[37] Там же. 1.14.
[38] Мал 2.17.
[39] Пс 105.45.
[40] Кор 3.6.
[41] Иов 2.3.

Иезекииля тот же Господь говорит: "Неужели, уловляя души народа Моего, вы спасете ваши души? И бесславите Меня пред народом Моим за горсти ячменя и за куски хлеба, умерщвляя души, которые не должны умереть, и оставляя жизнь душам, которые не должны жить..."[42] И Господь этот, оплакивая Своих людей, говорит через Исайю: "Потому что Я звал, и вы не отвечали; говорил, и вы не слушали, но делали злое в очах Моих и избирали то, что было неугодно Мне"[43].

Итак, очевидно, что рассуждение о том, как возможно служить Богу, подкрепляет мое мнение. Ибо если бы существовало только одно первое начало, святое, справедливое и благое, каковым был выше назван Господь Бог, Он не стал бы сожалеющим, грустящим, или печалящимся. Он не погрузился бы в горести, не утомился бы и не раскаивался бы, Ему не нужна была бы чья-либо помощь, Он не был бы обременен чьими-либо грехами, не стремился бы к тому и не желал бы того, чтобы нечто промедлило в своем становлении, поскольку ничто не могло бы противоречить Его воле. Он не мог бы быть принуждаем кем-либо, как не мог бы Ему быть нанесен вред, и не было чего-либо, что могло бы стать для Него помехой, но все вещи повиновались бы Ему по неопреодолимой необходимости. И это тем более было бы правдой потому, что все вещи пребывали бы в Нем и через Него, во всех их свойствах, если существует только одно первое начало, святое и справедливое, как я показал это выше, когда обсуждал истинного Бога.

14. Из этого проистекает причина для нашего служения Богу, по которому мы можем вершить дела ради Него, или скорее ради того, что Бог может сообщать через нас, свершение чего Он замыслил и возжелал. Таким способом Он добился спасения Своих людей через Господа Иисуса, хотя Христос не совершал ничего благого Сам от Себя, или даже по свободной воле. Ибо Он говорит о Себе: "Я ничего не могу творить Сам от Себя"[44], и еще: "Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела"[45]. Итак, мы служим Богу тогда, когда исполняем Его волю с Его помощью, но мы не можем по свободной воле творить какое-либо добро, по отношению к которому Он не является началом или причиной. Таким образом, благословенный Иаков говорит в своем послании: "Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов"[46]. И в Евангелии от Иоанна Христос говорит: "Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня"[47]. И еще Он говорит: "Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу..."

---

[42] Иез 13.18–19.
[43] Ис 65.12.
[44] Ин 5.30.
[45] Там же. 14.10.
[46] Иак 1.17.
[47] Ин 6.44.

И еще: "Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела"[48]. И Апостол говорит ефесянам: "Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар не от дел, чтобы никто не хвалился"[49]. И тот же Апостол говорит римлянам: "Помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего"[50]. И, обращаясь к филиппийцам, он говорит: "Будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа"[51]. И еще: "Потому, что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благословению"[52]. И в своем Втором послании к Коринфянам тот же Апостол говорит: "Такую уверенность мы имеем в Боге через Христа, не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что́ от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога. Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит"[53]. И Иоанн Креститель говорит: "Не может человек ничего принимать на себя, если не будет ему дано с небес"[54]. И Давид говорит: "Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж"[55]. И Иеремия говорит: "Знаю, Господи, что не в воле человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам своим"[56]. И Павел говорит коринфянам: "Но благодатию Божией есмь то, что есмь"[57]. И в притчах Соломона написано: "У меня совет и правда; я разум, у меня сила. Мною цари царствуют и повелители узаконяют правду; мною начальствуют начальники и вельможи и все люди земли"[58]. И еще: "От Господа направляются шаги человека; человеку же как узнать путь свой?"[59] И Христос говорит в Евангелии от Матфея: "Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть"[60]. И в Евангелии от Иоанна Он говорит о Себе: "Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу как только через Меня"[61]. И еще: "Ибо без Меня не можете делать ничего"[62]. И в Евангелии благословенного

---

[48] Там же. 5.30, 14.10.
[49] Еф 2.8–9.
[50] Рим 9.16.
[51] Флп 1.6.
[52] Там же. 2.13.
[53] 2 Кор 3.4–6.
[54] Ин 3.27.
[55] Пс 126.1.
[56] Иер 10.23.
[57] 1 Кор 15.10.
[58] Притч 8.14–16.
[59] Там же. 20.24.
[60] Мф 11.27.
[61] Ин 14.6.
[62] Там же. 15.5.

Луки Он говорит: "Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут"[63].

15. Благодаря этому совершенно очевидно, что мы не может служить Богу, совершая что-либо по своей доброй воле, благодаря чему Он был бы благодарен нам, то есть как бы по нашей собственной силе и мощи – по благу, каковому Он не являлся бы причиной и началом, как это было объяснено выше. И это потому, что мы не имеем вообще силы от себя самих, как благословенный Петр говорит в Деяниях Апостолов, относительно хромого человека, который был исцелен: "Мужи Израильские! Что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит?"[64] Ведь это значит то, как если бы он сказал: не мы, но "Бог Авраама и Исаака и Иакова"[65] совершил это.

Итак, кажется очевидным, что все, что ни существует доброго в тварях Божиих, происходит от Него и через Него, и Он привносит благо в бытие и является его причиной, как это было показано выше. Если зло, тем не менее, создано в людях Божиих, значит, на самом деле, не самим Богом, не от Него. Не Он привносит зло в бытие, Он не был и не есть его причина, как говорит это Иисус, сын Сирахов: "Никому не заповедал Он поступать нечестиво и никому не дал позволения грешить"[66]. Это нужно понять, чтобы знать, что Он совершенно не делает подобного. Зло также не может происходить от создания Божия, самого по себе благого, если нет причины для зла. Ибо Господь говорит через Иезекииля: "Жезл вырос, гордость разрослась. Восстает сила на жезл нечестия, ни от них, ни от людей, ни от шума их"[67] – следовательно, от какой-то иной силы! И Христос говорит в Евангелии от Матфея: "Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем; когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел"[68]. И Давид говорит: "Боже! Язычники пришли в наследие Твое, осквернили святый храм Твой, Иерусалим превратили в развалины..."[69] И Господь говорит устами пророка Иоиля: "Ибо пришел на землю Мою народ сильный и бесчисленный; зубы у него – зубы львиные, и челюсти у него – как у львицы. Опустошил он виноградную лозу Мою, и смоковницу Мою обломал, ободрал ее догола, и бросил; сделались белыми ветви ее"[70].

---

[63] Лк 13.24.
[64] Деян 3.12.
[65] Там же. 3.13.
[66] Сир 15.20.
[67] Даем перевод этого достаточно темного места в варианте автора трактата. В Синодальном переводе данный фрагмент выглядит следующим образом: "Ничего *не останется* от них, и от богатства их, и от шума их..." В таком варианте перевода (скорее, интерпретации) смысл становится совершенно иным.
[68] Мф 13.24–25.
[69] Пс 78.1.
[70] Иоил 1.6,7.

Отсюда можно понять, что гордыня, злобность и безверие, сорняки и осквернение святого храма Божьего и разорение Его виноградника не может происходить исключительно и по существу своему от благого Бога или от Его благих творений, которые во всех своих свойствах [происходят] от Него. Отсюда проистекает, что существует иное начало, начало зла, которое является источником и причиной всяческой гордыни и злобности, всяческого развращения людей, и всех других зол.

16. В данный момент я намерен обсудить утверждения моих противников, чтобы Бог не желал создавать своих ангелов ни совершенными, то есть столь совершенными, что они всегда были бы способны лишь на добрые дела, никогда же не были способны на злые, ни, с другой стороны такими, чтобы они навсегда получили способность только ко злу, но не ко благу. Но, по их словам, Он создал ангелов, имеющими такую природу, что они могли бы вершить благо или зло согласно их собственному желанию, как это было показано выше[71].

Тогда я скажу, что если Богу не было угодно наделять ангелов такой природой, чтобы они были способны лишь к постоянному совершению блага, но не зла, или, [наоборот], способны к постоянному совершению зла, но не блага, но Ему угодно было даровать им такую природу, чтобы они были в состоянии вершить как добро, так и зло, это утверждение [моих противников] следует понимать в том смысле, что [ангелы] "способны поступать так в разное время" Ибо невозможно, чтобы они могли быть созданы Богом одновременно, в одно и то же время, способными совершать как добрые, так и злые дела. Из этого с необходимостью следует, если мы принимаем заявленную концепцию, что упомянутые выше ангелы совершают благие дела и злые дела, не только исключительно благие или злые, но поистине как благо, так и зло. Итак, представляется ясным, что эти ангелы никаким образом и никогда не могли бы избегнуть зла из-за свойств, которые они имели от своего Господа. И значит, согласно этому рассуждению, Бог был бы причиной и источником зла, что невозможно, и глупо было бы поддерживать эту точку зрения.

И еще: быть может, по поводу этого пункта мои противники, говорившие доселе спокойно, вдруг вскричали бы: "В самом деле эти ангелы всегда были способны совершать как благо, так и зло, если они пожелают того, поскольку они имеют от Бога свободную волю, то есть свободную способность или силу, благодаря которой они были в равной степени способны ко благу и ко злу!" И, таким образом, они сказали бы, что Бог не является первым началом для зла, поскольку те ангелы грешили по собственной воле, данной им, то есть по их собственному выбору.

17. Если бы кто-нибудь рассмотрел подробно аргументы, представленные выше, то он увидел бы, что моя позиция не ослаблена

---

[71] См. выше, параграф 10.

идеей свободной воли, означающей свободную способность или силу, которая, как говорят наши противники, дарована Богом, и благодаря которой ангелы оказались способны к добру и злу по собственному выбору. Кроме того, по мудрому размышлению, представляется невозможным для кого-либо иметь способность к совершению двух противоположных вещей в одно и то же время; то есть иметь способность для всегдашнего делания добра и для всегдашнего делания зла. И особенно это верно по поводу Бога, Который имеет целокупное знание о будущем, и согласно Чьей мудрости все происходит от века по необходимости.

И, в частности, приводит в замешательство то, каким образом благие ангелы оказались бы способны возненавидеть благость, которая подобна их собственной благости, существующей от века, поскольку она сотворена их причиной, и как они оказались бы способны к получению наслаждения от зла, которое еще не существовало, и которое совершенно противоположно благу? И всему этому нет причины, если, как говорят непросвещенные, совершенно не имелось причины зла.

В особенности ваши сомнения верны потому, что в книге Иисуса, сына Сирахова написано: "Всякое животное любит подобное себе, и всякий человек – ближнего своего. Всякая плоть соединяется по роду своему, и человек прилепляется к подобному себе"[72]. И еще: "Птицы слетаются к подобным себе, и истина обращается к тем, которые упражняются в ней"[73]. Итак, кажется ясным, что благие ангелы стремились бы скорее избрать благо, подобное им самим, существовавшим от века, чем отвергать добро и прилепляться ко злу, которое еще не существовало (ибо, в самом деле, еще не было его причины – если последовать вере моих противников); ведь представляется невозможным, чтобы нечто возникло без причины. На этот счет написано: "Невозможно, чтобы что-либо возникающее не имело причины"[74]. И еще: "Все, что переходит от возможности к дейст-

---

[72] Сир 13.19–20.

[73] Там же. 27.9.

[74] Непросто назвать непосредственный источник данной цитаты как и последующих в этом параграфе. Обычно предполагают, что эти фрагменты заимствованы из средневековых текстов, преимущественно перипатетического содержания. Действительно, у самого Аристотеля можно найти рассуждения *по духу* близкие данным фразам. Вот, например, место, где утверждается, что любое возникновение осуществляется не из ничто и имеет определенную причину: "Можно, однако, спросить, из какого не-сущего совершается возникновение – ибо не-сущее имеет троякий смысл [не-сущее как ложное, не-сущее "как таковое" и не-сущее как сущее в возможности]. Если, несомненно, из [сущего] в возможности, то все же не из какого угодно, а одно из одного, другое – из другого" (Метафизика. 1069b 25–27). Впрочем рассуждения, подобные приводимым нашим автором-катаром, делают понятие причины более непосредственно-физическим, чем у Аристотеля. Поэтому, как ни парадоксально, к такого рода представлениям ближе всего Демокрит с его убеждением, что "ни одна вещь не возникает беспричинно..."

вительности, нуждается в причине, по которой оно может стать действительным" И также, согласно моим противникам, то, что существует, а именно благо, имеет меньше последствий, чем то, что не существует, а именно – зло[75]. И это [говорится] несмотря на ясные слова в Писании: "Нечто должно существовать, перед тем, как оно сможет произвести результат".

К тому же, можно ясно видеть, что, если причина во всем сохраняет свою собственную природу, от нее не произойдет ничего помимо того, что было произведено ею в первый раз. Ибо каждое новое следствие является результатом новой причины другого рода, как написано: "Ибо если нечто, что не было деятельной силой, становится деятельной силой, это неизбежно имеет место вследствие новой причины другого рода" Поэтому следует понять, что если предрасположенность деятеля заключалась в том, чтобы продолжать действовать в согласии с тем, чем он являлся, и если, помимо этого, на него не воздействовало ничего нового изнутри или извне, то, конечно, этот деятель имел бы в меньшей степени значение причинения к существованию, чем к несуществованию, и несуществование оставалось бы неопределенным[76]. Ибо как от разнообразного может возникнуть нечто различное, так и от единого происходит схожее с ним.

Ведь на самом деле, если ни один из ангелов не мог согрешить без свободной на то воли, Бог не поступил бы мудро, даровав ее, поскольку Он знал бы, что из-за этого Его Царствие будет испорчено. Более того, порча ангелов по необходимости происходила бы от Бога, Который "превыше постижения"[77], а это стало бы дурной гипотезой. Из этого следует, что есть другое начало, злое, которое является источником и причиной порчи ангелов и вообще всяческого зла.

18. Отсюда человеку сведущему ясно, что ангелы, о которых шла речь выше, никогда не имели подобной [способности] выбора от Бога, то есть подобной силы желать, знать и совершать всегда одно только благо, но не зло. Если бы они имели [такую способность], они по непреодолимой необходимости всегда совершали бы и желали только благо, зло же – никогда.

Более того, какое разумное основание, или, будет лучше сказать, какая дерзость может позволить непросвещенному заявить, что названные выше ангелы могли бы всегда совершать только добро, – если бы они выбрали его? Ибо от Бога, Который полностью

---

[75] Ведь несуществующее зло породило уклонение от Божества ангелов, в то время как существующее благо не сумело удержать их от этого.

[76] Имеется в виду, что в таком случае создавалось бы лишь связанное с собственной природой деятеля, т.е. последний не являлся бы причиной появления ("причиной к существованию") чего-то нового, а скорее был бы причиной несуществования нового.

[77] Ср. Сир 43.29 и далее.

знает будущее, они не имели возможности, желания, знания, воли или какой-либо еще причины, по которой они могли бы совершенно избегнуть зла, как это стало совершенно ясно из сказанного выше. Среди людей, которые совершенно несведущи в будущем и в причинах, принуждающих делать добро или зло в течение как всего времени, так и в отдельных случаях, могут ходить рассуждения о том, что эти ангелы имели силу от Бога, которая позволяла им делать добро или зло всегда. Тем не менее кажется совершенно ясным, что подобное утверждение неверно по отношению к Богу, полностью знающему все будущее, все причины (следствием которых является то, что невозможно предотвратить будущее), согласно Чьей премудрости все по необходимости создано от века.

Итак, получается, что от людей, несведущих в будущем и в истинном состоянии дел, мы постоянно слышим противоречивые утверждения, а именно, когда они заявляют, что может произойти то, чего никогда не произойдет, и что не может быть того, что произойдет несомненно. Например, мы говорим иногда и то, что Петр доживет до завтра, и то, что он может умереть сегодня. Хотя невозможно Петру дожить до завтра и умереть сегодня, однако, поскольку мы не думаем о будущем, как и о причинах, которые правят жизнью и смертью Петра, мы принимаем как возможное то, что невозможно, и считаем невозможным то, что возможно. Если тем не менее мы полностью знали будущее, как и все причины, от которых зависит жизнь и смерть Петра, тогда мы не сказали бы, что Петр может прожить до завтра и что он может умереть сегодня. Если бы мы знали, что Петр умрет сегодня, тогда мы сказали бы, что ему совершенно необходимо умереть сегодня, или что он никак не сможет дожить до завтра. И если бы мы знали, что он доживет до завтра, тогда мы сказали бы, что Петру совершенно необходимо дожить до завтра, или что Петр никак не может умереть сегодня. Однако, поскольку мы не знаем будущего, мы принимаем возможное за невозможное и невозможное за возможное. Но это совершенно неверно по отношению к Нему, Который полностью знает все будущее.

Далее, я утверждаю: представь некоего человека, который был в доме вместе с Петром и несомненно видел его. И представь другого человека вне дома, спрашивающего того, который в доме: "Может ли быть такое, что Петр находится в доме?" Если тот, кто несомненно знает, что Петр находится в доме, поскольку он видел Петра перед этим своими собственными глазами, ответил бы: "Может быть, Петр в доме, а может быть, и нет", – несомненно, что он ответил бы лживо, противореча своему знанию (утверждая, что "возможно, Петра нет дома"). Ибо он знает и не сомневается ни на мгновение, что Петр в доме, ибо он видел его своими собственными глазами.

Итак, я [продолжаю] говорить о свободной воле, которая, как утверждают мои противники, дарована Богом. Как имеющие отноше-

ние к Богу, Который создал полностью все будущее, Которому от века известны все причины, делающие невозможным, чтобы грядущее не случилось в будущем, в Чьей мудрости все вещи уже свершились, упомянутые выше ангелы никогда не получали от Него способности к свободному выбору, знанию или свершению добра во все времена. Это суждение истинно в особенности потому, что Бог, несомненно, знал и видел конец всех Своих ангелов еще до того как они были созданы, подобно тому, как человек, который видел Петра и безусловно знал, что тот остается в доме, обманул бы, произнеся: "Быть может, Петра и нет в доме".

Итак, я говорю по поводу свободной воли ангелов Божиих, что не будет правильным полагать, будто они не могли грешить – это совершенно очевидно, поскольку Бог знает все грядущее. И говорить, что они не желали грешить, означает не говорить ничего, поскольку благие ангелы не могут без причины желать зла. Ибо мудрый понимает, что для благого [существа] невозможно беспричинно возненавидеть добро и возжелать зло, поскольку, как было установлено выше, ничто не может существовать беспричинно. Следовательно, именно Бог должен был в будущем превратить тех ангелов в злых существ и демонов, поскольку в Его Провидении существуют все без исключения причины, по которым они могли прийти в будущем к такому желанию. Несомненно, что невозможно было ангелам оставаться добрыми и святыми во все времена.

Некто, быть может, скажет, в согласии с представлениями тех, кто не обращает внимания на будущее и на все истинное, что названные выше ангелы могли бы в течение всего своего существования вершить как добро, так и зло. Но по представлениям людей, которые всецело знают истину по поводу будущего, по поводу всех причин, необходимых для совершения добра в течение всех времен или же для свершения оного в различных обстоятельствах, совершенно невозможно, чтобы ангелы могли иметь свободу быть благими все время вместе со свободой быть злыми все время. Скорее – согласно их воззрениям – было бы совершенно необходимо обнаружить этих ангелов в будущем ущербными. И, по мнению этих людей, для тех ангелов было бы невозможно всегда оставаться благими и святыми, но в будущем действовать как совершенное зло. Отсюда мудрому становится совершенно очевидным, что названные выше ангелы никогда не получали от Бога (как утверждают эти тупицы) свободной способности или свободы вершить добро в течение всего времени, но действуют в будущем как злые существа по неодолимой необходимости, как это было очевидным образом объяснено выше. Верить в то, что ангелы получили [от Бога свободную волю] – наивысшая глупость и зло.

19. Сейчас я не имею желания рассматривать тезис Мастера Гильома, хотя он может казаться человеком сведущим во многих

предметах[78]. Ибо я слышал, как он обсуждает мысли, подобные следующим: ангелы не были созданы Богом совершенными от начала, поскольку Бог не мог создать их совершенными. Причина для этого заключается в том, что Бог не мог и не может создать кого-либо подобным Себе или равным Себе в каком-либо отношении. И хотя Бог Сам именуется всемогущим, несмотря на это он не может сделать [совершенно] все. Таким образом, поскольку они были ниже Бога в красоте и величии, – поскольку, так сказать, они были неподобны Ему и неравны Ему, – постольку эти ангелы созданы нуждающимися до той степени, что они восхотели Его красоту и величие. Так, можно прочитать у Исайи [слова] Люцифера: "Выше звезд Божиих вознесу престол мой... буду подобен Всевышнему"[79]. Таким образом, прочитавший [Гильома], быть может, сказал бы, что мы не можем на разумном основании упрекать Бога за создание ангелов столь совершенными, что они не могли бы взревновать к Его красоте и величию, поскольку Бог не мог сделать этого, как указано выше.

Я решил опровергнуть эту доктрину, выдвинув наиболее убедительное доказательство. Ибо если мы не можем разумно порицать Бога за то, что Он не мог создать Своих ангелов совершенными и не ревнующими к Его красоте и могуществу по той причине, что тогда Он создал бы их подобными Себе или равными Себе, еще менее, следовательно, мы можем упрекать тех ангелов, поскольку они никоим образом не могли бы избегнуть ревности к красоте и величию Бога в соответствии со свойством, которое в них вложил их создатель; другими словами, поскольку Он не мог создать их столь совершенными, что они не взревновали бы к Его красоте и величию.

Я вновь говорю: Если Бог не мог создать Своих ангелов столь совершенными, что они не взревновали бы так к Его красоте и величию и, таким образом, никогда не стали демонами, то эти ангелы никак не могли избегнуть зла. Итак, согласно указанным людям[80], необходимо следует, что все ангелы и, конечно же, люди, которые спасены, всегда рождались к тому, чтобы восхотеть ту красоту и величие, и к тому, чтобы постоянно грешить против своего Бога этим похотением, и, по необходимости, стать демонами, – что, как они говорят, и выпало на долю других ангелов. Это верно еще и потому, что Бог не мог и не может никогда быть способным создать кого-либо подобного Себе.

---

[78] Трудно сказать, кто именно подразумевается под Мастером Гильомом. У исследователей присутствуют абсолютно противоположные точки зрения: от отождествления Мастера Гильома с известным альбигойцем-проповедником, именовавшимся Петром Сернейским, "каноником из Невера", до утверждений, что имеется в виду Гильом епископ Парижский.

[79] Ис 14.13–14.

[80] Последователям Мастера Гильома.

И если Мастер Гильом сказал бы: "Те, кто были спасены, не могли восхотеть что-либо или грешить, поскольку они были просвещены и искусно предупреждены наказанием других ангелов, которые стали демонами по причине своего похотения", – на это мог бы быть дан следующий ответ: Бог, Который выше был назван благим, святым и справедливым, был бы единственной причиной и началом наказания и гибели всех Своих ангелов. Ибо Он наложит вечное наказание на Своих ангелов безо всякой причины или суда потому, что Он не мог создать их столь совершенными, что они не взревновали бы к Его красоте и величию, не мог уберечь их каким-либо образом от этого зла, поскольку они были сотворены ранее, чем другие ангелы, которые оказались просвещены их наказанием и падением.

Действительно, те ангелы, которые, как обычно говорят, стали демонами, не могли бы быть просвещены и предупреждены наказанием других ангелов, поскольку не было каких-либо других ангелов, созданных прежде них. И, таким образом, упомянутые выше ангелы могли бы на разумных основаниях принести величайшую жалобу на своего Господа, Который причинил им страдания теми бесчисленными наказаниями. И это было бы тем более верно, ведь Он не создал их столь совершенными, чтобы они не взревновали к Его красоте и величию, – потому-то те ангелы и не могли избегнуть каким-либо образом этого. Следовательно, будет странно, если разум некоего "мудрого человека" признает, что Бог, который благ, свят и справедлив, осудит Своих ангелов на все времена, заставляя их страдать вечными муками, поскольку Он не мог создать их столь совершенными, что они не завидовали бы Его красоте и величию, [и, к тому же], не могли бы получить каким-либо образом от Него это совершенство.

20. Против этого могли бы выдвинуть следующее возражение: хотя Бог не в состоянии создать Своих ангелов подобными или равными Себе, все же Он на самом деле мог [сделать] их настолько совершенными, насколько этого Ему хотелось – то есть до той степени, чтобы они никогда не стали завидовать Его красоте. Однако Он не выбирал [степень] – ведь они имели от Бога свободную волю, то есть свободную возможность, свободу восхотеть или не восхотеть Его красоту и величие по их [собственному] произволению. Таким образом, нет оснований к тому, что было сказано выше по поводу следствия из неспособности Бога создать Своих ангелов столь совершенными, что они не позавидовали бы Его красоте и величию, поскольку Он не мог создать их подобными Себе, или равными Себе в какой-либо степени.

И, следовательно, это ясно, – если мы принимаем доктрину, обсуждавшуюся выше, что Бог не выбирал, создать ли Своих ангелов столь совершенными, что они не позавидовали бы Его красоте и величию; однако искусно и в полном осознании того Он создал их лишь настолько совершенными, что они ни в малейшей степени не

могли избегнуть зависти, и Он даровал им все причины, в согласии с которыми, как ведал Он, те ангелы в будущем ниспадут. Это совершенно очевидно, в частности, по отношению к Богу, Который полностью знал все будущее, в Котором все причины, по каковым те ангелы должны были в будущем поддаться зависти, были известны изначально, благодаря Которому все всегда происходит необходимым образом, как это уже должно было стать совершенно ясным, особенно при обсуждении свободной воли.

Таким образом, мудрому очевидно, что, согласно вышеприведенному учению, Бог не может оправдать Себя на разумных основаниях, поскольку Он не избрал предотвращение того зла, но искусно и в полном сознании сотворил Своих ангелов таковыми, что им было невозможно не позавидовать Его красоте и совершенству.

Исходя из всего этого следует знать, что те ангелы не получили от Бога свободной воли, благодаря которой они могли бы всецело избегнуть зависти, и, в частности, [не получили ее] от Бога, Который знал все будущее, благодаря Которому тому, что пребывает в будущем (со всеми причинами, предопределяющими это [событие]), невозможно не произойти. В частности это верно потому, что, если существует только одно Первоначало, Оно – непосредственная причина всех причин[81]. В результате из рассматриваемого учения с необходимостью следует, что Бог был бы первой причиной всяческой зависти и, действительно, всего зла, как написано: "Тот, кто предоставил возможность для [нанесения] вреда, должен считаться нанесшим вред"[82]. Нельзя, конечно, поверить в то, что [это сказано] об истинном Боге.

*Пер. Р.В. Светлова*

## У ИСТОКОВ ОККАЗИОНАЛИЗМА: ЛАФОРЖ

*А.А. Кротов*

Окказионализм представляет собой важное явление духовной жизни XVII в. Одно из ведущих направлений картезианства, окказионализм сыграл особую роль в формировании нового образа мышления, характерного для эпохи великих научных открытий, промышленных достижений и социальных перемен. Получив распространение в Голландии, Франции и Германии, окказионализм становится

[81] Аллюзия на название знаменитого псевдоаристотельского трактата.

[82] См. Corpus iuris civilis. Digest IX.2.30 (ссылка A. Dondaine, одного из первых исследователей настоящего сочинения).